

УДК 331.54(470.12)

ББК 60.561.23(2Рос-4Вол)

© Леонидова Г.В., Устинова К.А.

Занятость молодежи как условие модернизации социально-трудовой сферы

В статье показана роль молодежи в модернизации социально-трудовой сферы. На основе анализа статистических данных и результатов мониторинга социально-экономического положения молодежи Вологодской области, проведенного ИСЭРТ РАН в 2012 г., обозначены основные проблемы в сфере труда, характерные для молодых людей.

Молодежь, занятость молодежи, модернизация социально-трудовой сферы.

**Галина Валентиновна
ЛЕОНИДОВА**

кандидат экономических наук, зав. лабораторией ИСЭРТ РАН
galinaleonidova@mail.ru

**Ксения Александровна
УСТИНОВА**

младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН
ustinova-kseniya@yandex.ru

Модернизация страны сопровождается изменением параметров не только экономического, но и социального развития. При этом базовым индикатором, от функционирования которого в значительной степени зависит уровень благосостояния и качество жизни населения, является рынок труда [3]. Глобальный финансово-экономический кризис, затронувший и Россию, продемонстрировал необходимость изменений на рынке труда, актуализировал переход от политики низкой безработицы к политике эффективной занятости, от «дешевых и неэффективных

рабочих мест» к рабочим местам с высокой квалификацией и достойной заработной платой [6, с. 23].

Характеризуя модернизационные процессы в историческом срезе, исследователи (В.Л. Иноземцев, Л.Н. Овчарова, Т.М. Малева и др.) отмечают, что в мире они протекали на протяжении последних пятидесяти лет и включали два этапа: на первом (1960 – 1970-е гг.) происходила оценка возможности использования существующих общественных институтов, норм и традиций для современной жизни, и второй (начавшийся в 1980-е годы) был связан с дерегулирова-

нием экономики, включая рынок труда [8, с. 10-12]. Второй этап сопровождался ослаблением роли профсоюзов, изменением структуры спроса на рабочую силу, ростом её мобильности и гибкостью трудоустройства населения, что имело как положительные, так и отрицательные черты.

С одной стороны, трудовая мобильность способствует более эффективному распределению трудовых ресурсов, обеспечению более полного соответствия между работником и рабочим местом, приводит к росту производительности труда и заработной платы (Сабирьянова, 2002; Лукьянова, 2003). С другой стороны, прекращение прежних трудовых отношений может приводить к утрате накопленного специфического человеческого капитала (Мальцева, 2007), особенно у молодежи [7, с. 3-4].

Молодежь¹ является одной из особо уязвимых групп на рынке труда — как во всех странах мира, так и в России. На молодежный возраст приходятся главные события в жизненном цикле человека: завершение общего образования, выбор профессии и получение профессиональной подготовки, начало трудовой деятельности, вступление в брак, рождение детей [1, с. 261-270]. Период молодости завершается с приобретением самостоятельного экономического статуса. Молодые люди — будущее страны — её развитие зависит от стартовых условий их деятельности.

Следовательно, возникает необходимость в исследовании занятости молодежи в контексте модернизационных преобразований.

¹ Молодежь — особая социально-демографическая группа в возрасте от 14 до 30 лет, обладающая таким уровнем мобильности, интеллектуальной активности и здоровья, который выгодно отличает ее от других социальных групп и позволяет быстрее приспосабливаться к новым условиям жизни ввиду своих социально-психологических, творческих и физических особенностей, играющая значительную роль в развитии инновационного потенциала территории (авторское определение).

В РФ молодежным официально считается возраст от 14 до 30 лет² (в Европе — от 15 до 29 лет), но при этом исследователи дифференцированно подходят к определению возрастных границ молодого населения. Так, при изучении потребления психотропных веществ в молодежной среде возрастные рамки определяются от 11 до 24 лет; профессиональной ориентации — от 15 до 26 лет, а при изучении экономических, политических вопросов — от 18 до 30 лет (здесь учитываются избирательные права населения).

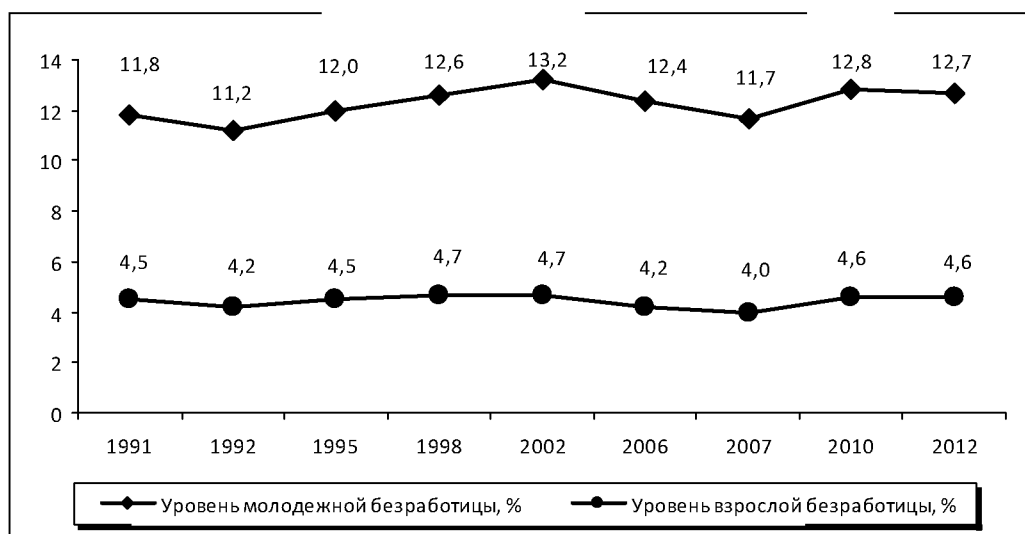
Проблема занятости молодежи характерна не только для отдельных территорий, а носит глобальный характер, что подтверждается результатами анализа нормативно-правовых актов и эмпирических данных Международной организации труда (МОТ).

Еще в XX веке МОТ разработала ряд программных документов, регламентирующих вопросы, связанные с трудоустройством молодых работников, их защитой и благополучием (Конвенция 1919 г. о ночном труде подростков в промышленности, Конвенция 1946 г. о медицинском освидетельствовании подростков, работающих на промышленных предприятиях и т.д.). За период 1978 — 1998 гг. было принято пять резолюций по вопросам, касающимся занятости молодежи. Глобальный пакт о рабочих местах, принятый в 2009 году в связи с финансовым кризисом, определил молодежь как одну из групп, которые сталкиваются с большими рисками и потребности которых должны быть учтены в рамках политики реагирования на кризис [2, с. 4].

Среди наиболее значимых проблем молодежной занятости выделяются рост масштабов регистрируемой и скрытой

² Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 года № 1760-р.

Рисунок 1. Глобальные уровни молодежной и взрослой безработицы в период 1991 – 2012 гг., %

Источник: Кризис в сфере занятости молодежи: время действовать: доклад V. – Женева: МОТ, 2012. – С. 13.

безработицы (рис. 1), увеличение ее продолжительности. Опасения вызывает рост безработицы среди молодых людей с высшим образованием, следствием чего является декартификация молодых специалистов, а также низкая отдача от средств, вложенных в образование и в повышение квалификации.

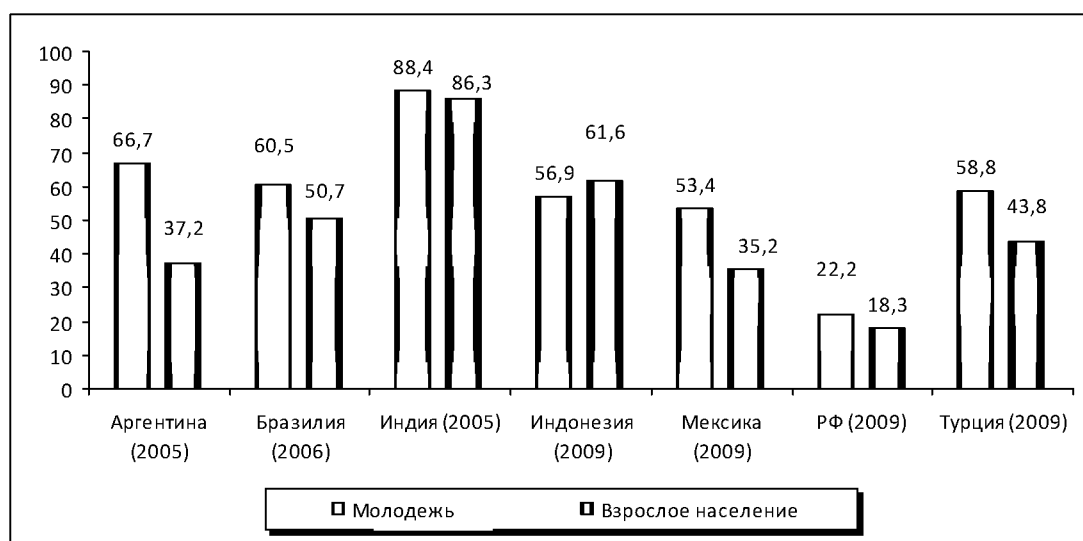
Одна из негативных тенденций – рост занятости молодежи в неформальном секторе экономики³. В число причин подобной ситуации входят неблагоприятное социально-экономическое положение территории (кризисные явления в экономике), снижение темпов создания рабочих мест и др. [2, с. 3].

³ В соответствии с методологическими рекомендациями Росстата, предприятиями неформального сектора считаются предприятия домашних хозяйств или некорпоративные предприятия, принадлежащие домашним хозяйствам, которые осуществляют производство товаров и услуг для реализации на рынке и не имеют статуса юридического лица. К занятым в неформальном секторе экономики относят индивидуальных предпринимателей (без образования юридического лица), занятых по найму у физических лиц, работающих индивидуально (самозанятые) и занятых производством продукции в домашних условиях для реализации.

Анализ статистических данных показал, что в 2009 г. в некоторых странах неформальная занятость среди молодых людей превышала её уровень среди взрослого населения более чем на 30% (рис. 2). В европейских государствах доля молодежи в неформальном секторе экономики составляла около 17% против 7% среди работников других возрастных групп (от 25 до 54 лет) [2, с. 18-19].

Одной из современных проблем в сфере труда является феномен «работающих бедных». Данные о заработной плате в отдельных странах ЕС и в США свидетельствуют, что вероятность получения низкооплачиваемой работы молодыми женщинами и мужчинами от 2,5 до 5,8 раза выше, чем показатель по другим возрастным группам. Слишком высокий уровень численности молодых работников на низкооплачиваемых рабочих местах подтверждается данными о работниках, которые получают лишь минимальную заработную плату.

Рисунок 2. Доля молодых и взрослых работников, занятых в неформальной экономике в отдельных странах, %

Источник: Кризис в сфере занятости молодежи: время действовать: доклад V. – Женева: МОТ, 2012. – С. 19.

Например, в США молодые работники составляют почти половину всех тех, кто получает заработную плату не выше минимальной [2, с. 18-19].

Обобщая некоторые тенденции на международном уровне, отметим, что за последние двадцать лет стал более очевидным рост как скрытой, так и официально зарегистрированной безработицы в молодежной среде, увеличилось количество молодых людей, занятых в неформальном секторе экономики, при одновременном сокращении темпов создания новых рабочих мест, получил распространение феномен «работающих бедных». Эти и некоторые другие явления демонстрируют неготовность существующих институтов рынка труда гибко реагировать на изменение ситуации, проявляющуюся в ослаблении гарантий занятости, в некотором ухудшении материального положения молодых людей. Подобные негативные изменения могут стать для молодежи демотиватором к трудоустройству, к проявлению активной жизненной позиции, к творческой и инновационной активности, что в конеч-

ном счёте может отразиться и на качестве модернизационных процессов в будущем.

Эти и многие другие негативные тенденции в направлении занятости молодежи получили распространение в России и в Вологодской области. Согласно статистическим данным, в 2010 г. молодые люди в России и в Вологодской области составляли четверть населения, при этом доля молодых людей в общей численности занятого населения в регионе достигала 48% [11].

Среди ключевых проблем на молодежном рынке труда отечественными исследователями выделяются следующие:

- высокий уровень безработицы в молодежной среде по сравнению с остальными группами населения (по данным МОТ, уровень безработицы среди российской молодежи превосходит среднее значение по развитым странам) [9, с. 36-37];
- длительность безработицы (средняя продолжительность поиска работы составляет 4,3 месяца, а доля тех, кто пребывает в состоянии поиска работы более года, по некоторым оценкам, – более 33%);

– необходимость дополнительной переподготовки и повышения квалификации при трудоустройстве (по результатам опросов Левада-центра, более трети молодых людей при трудоустройстве нуждаются в переподготовке и повышении квалификации).

При этом следует подчеркнуть, что острота проблем в сфере занятости молодежи в значительной степени определяется такими параметрами, как возраст, пол, уровень образования, принадлежность к той или иной доходной группе, территориальный признак (проживание в городской или в сельской местности).

Так, если характеризовать некоторые параметры рынка труда в зависимости от возраста, то можно отметить, что в юности (15-19 лет) выявлен более высокий уровень безработицы, низкий уровень экономической активности и материальной обеспеченности по сравнению с другими возрастными группами молодежи. Это и понятно, ведь на этот период приходятся главные события в жизненном цикле человека: завершение общего образования, выбор профессии и получение профессиональной подготовки, для некоторых – начало трудовой деятельности [1, с. 261-270].

Наибольший уровень экономической активности молодежи в Вологодской области приходится на возраст 25-29 лет (92%

в 2010 г.), наименьший – на 15-19-летних (15%; табл. 1). В период с 2000 по 2010 г. наблюдается негативная тенденция: уровень экономической активности среди 15-19-летней молодежи снизился почти вдвое (с 26 до 15%), а среди 25-29-летних вырос с 88 до 92%.

Одним из параметров, которые могут влиять на состояние дел на молодежном рынке труда, является социально-экономическая обстановка в стране и в регионе. Преддверие экономического кризиса в 2008 г. было ознаменовано снижением уровня занятости среди молодежи, в особенности среди 15-19-летних (табл. 2).

В то же время в 2008 – 2010 гг. по сравнению с предкризисным периодом вырос уровень безработицы (практически до отметки 2000 г.; табл. 3). Однако в целом по стране изменения были более значительными, чем в Вологодской области. Кроме того, следует учитывать и факт получения населением в возрасте от 19 до 24 лет того или иного образования.

Уровень зарегистрированной безработицы также увеличился: численность населения региона в возрасте 18-24 лет, зарегистрированного в учреждениях службы занятости, в 2010 г. по сравнению с 2000 г. выросла на 27%, в возрасте 25-29 лет – на 74%. Доля трудоустроенных учащихся, желающих работать в свободное от учебы время, составляла свыше 90%.

Таблица 1. Уровень экономической активности молодежи, %

Возрастная группа	Год											2010 г. / 2000 г., п.п.
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	
Вологодская область												
15-19	25,7	28,0	22,6	20,5	19,1	17,0	20,0	15,5	19,3	20,9	14,8	- 10,9
20-24	80,4	78,6	76,7	74,7	68,4	80,4	74,3	75,8	76,7	70,9	70,1	- 10,3
25-29	87,8	89,6	90,4	89,3	91,3	91,7	92,2	89,6	90,9	90,9	92,2	+ 4,4
Российская Федерация												
15-19	18,4	15,8	16,5	15,1	15,1	15,5	14,5	14,4	15,3	13,8	11,9	- 6,5
20-24	68,7	68,0	67,3	64,9	62,3	62,5	61,3	61,2	64,9	64,9	63,0	- 5,3
25-29	86,3	86,2	87,5	87,8	87,6	88,4	87,3	88,7	86,5	86,7	87,0	- 0,7

Источник: Труд и занятость населения Вологодской области в 2010 г.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2011. – С. 18.

Таблица 2. Уровень занятости молодежи, %

Возрастная группа	Год											2010 г. / 2000 г., п.п.
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	
Вологодская область												
15-19	19,0	20,9	19,1	19,1	15,2	12,0	17,1	13,7	10,8	13,7	10,8	- 8,2
20-24	69,1	70,1	70,0	69,5	63,5	75,6	69,9	62,5	60,3	62,5	60,3	- 8,8
25-29	80,8	81,5	85,5	84,1	86,6	89,4	88,2	82,6	86,2	82,6	86,2	+ 5,4
Российская Федерация												
15-19	13,3	11,2	12,0	10,6	10,2	11,0	10,4	10,9	10,6	9,5	8,1	- 5,2
20-24	57,6	57,7	57,6	55,6	53,7	54,8	52,6	54,4	58,5	54,1	53,5	- 4,1
25-29	77,2	78,6	79,6	80,9	81,0	82,1	81,0	84,3	80,9	78,8	79,9	+ 2,7

Источник: Труд и занятость населения Вологодской области в 2010 г.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2011. – С. 18.

Таблица 3. Уровень безработицы молодежи, %

Возрастная группа	Год											2010 г. / 2000 г., п.п.
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	
Вологодская область												
15-19	26,0	25,5	15,3	6,9	20,4	29,3	14,7	17,8	26,5	34,5	26,6	+ 0,6
20-24	14,0	10,7	8,7	7,0	7,3	6,0	5,8	1,5	7,0	11,9	13,9	- 0,1
25-29	8,0	9,1	5,5	5,8	5,2	2,5	4,4	2,5	4,0	9,1	6,5	- 1,5
Российская Федерация												
15-19	27,6	28,8	27,3	30,0	32,1	29,2	27,8	24,0	30,9	31,1	31,9	+ 4,3
20-24	16,2	15,2	14,4	14,4	13,8	12,3	14,2	11,2	12,9	16,6	15,1	- 1,1
25-29	10,6	8,8	9,0	7,8	7,6	7,1	7,2	5,0	6,5	9,1	8,2	- 2,4

Источник: Труд и занятость населения Вологодской области в 2010 г.: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2011. – С. 18.

Статистические данные дополняются результатами социологических опросов о положении молодежи⁴, позволившими определить основные проблемы в молодежной среде, связанные с трудоустройством данной группы населения в разрезе муниципальных территорий.

По результатам анализа социологических данных выявлена одна из наиболее острых проблем, заключающаяся в том, что значительная часть молодежи (более 50%) не работает. Причём наиболее тяжелая ситуация сложилась в Междуреченском, Тарногском и Чагодощенском районах области (в данных территориальных образованиях не работают от 60 до 80% молодежи).

⁴ Социологический опрос по социально-экономическому положению молодежи Вологодской области проводился в 2012 г. во всех муниципальных образованиях. Объем выборочной совокупности составил 2923 респондента, репрезентирующей молодежь области в возрасте 14-29 лет, в разбивке по следующим трем возрастным когортам: 15-19, 20-24, 25-29 лет.

Представляет проблему и распространённость неформальных каналов трудоустройства, что затрудняет государственное регулирование занятости молодежи и в ряде случаев приводит к тому, что молодежь попросту не обеспечивается необходимыми социальными гарантиями.

Однако, даже несмотря на эти недостатки, такой способ трудоустройства является востребованным среди данной группы населения, особенно во время кризиса. Так, к помощи друзей и знакомых прибегают 20% опрошенных молодых людей из Вологодской области. На втором месте – личный контакт с работниками отдела кадров предприятий и организаций (13%; табл. 4).

Распространенность тех или иных способов трудоустройства зависит и от территориального признака. Так, неформальные каналы поиска работы наиболее распро-

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «Укажите способ поиска Вашей работы» (% от числа опрошенных)

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Через друзей, знакомых	25,2	20,3	19,1	20,0
Пришли непосредственно в отдел кадров на предприятие	17,7	10,9	12,4	12,8
Через родственников	8,1	8,1	8,5	8,4
По приглашению руководства или сотрудников предприятия	4,1	5,2	5,7	5,5
Через службу занятости населения	4,1	5,7	5,0	5,0
По распределению	2,0	1,3	1,5	1,5
Не работаю	38,0	48,2	47,2	46,3
Источник: здесь и далее данные мониторинга положения молодежи Вологодской области, ИСЭРТ РАН, 2012 г.				

странены среди молодежи, проживающей в Бабаевском и Никольском муниципальных образованиях (20%). Тогда как формальные способы трудоустройства являются наиболее востребованными среди молодежи Вожегодского района (15% молодых людей используют обращение в государственную службу занятости населения).

При выборе места работы молодые люди прежде всего ориентируются на высокий уровень заработной платы (58%), интересную работу (41%), удобный график работы (36%) и отношения в коллективе (22%; табл. 5). Снижение значимости нематериальных стимулов для работника в пользу материальных, в особенности денежных форм вознаграждения, может приводить к тому, что в случае несоответствия желаемого и фактического уровней оплаты труда снижается мотивация работ-

ника к осуществлению трудовой деятельности, а также к инновационной активности, что может негативно отразиться в дальнейшем и на модернизационных процессах.

Однако не во всех районах области ситуация одинакова. Высокий уровень заработной платы как стимул трудоустройства превалирует в ответах молодых людей из Тарногского и Никольского (по 80%), Череповецкого, Чагодощенского, Сямженского, Кирилловского, Кадуйского, Вытегорского, Вашкинского и Бабаевского (по 60%) районов.

В то время как молодежь из Бабаевского района ключевым критерием трудоустройства считает престижность работы (38%), Междуреченского – высокий уровень оплаты труда (77%), Вытегорского, Кичменгско-Городецкого, Междуреченского,

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: «Чем Вы руководствуетесь при выборе места работы?» (% от числа тех, кто работает)

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Высокая заработная плата	55,6	72,9	55,2	57,5
Интересная работа	46,3	40,7	40,1	41,0
Удобный график работы	39,7	42,7	33,9	35,8
Отношения в коллективе	24,8	13,1	22,5	21,6
Возможность профессионального роста	23,8	14,6	18,5	18,7
Социальный пакет	23,4	18,6	16,6	17,8
Престижная работа	15,9	19,1	15,0	15,7
Близость работы к дому	9,8	5,0	13,2	11,7
Возможность получения жилья	5,1	6,5	6,3	6,2
Большой отпуск	0,0	3,0	3,5	2,9
Не работаю	0,5	0,0	0,3	0,3

Сокольского и Тарногского – возможность получения жилья (от 7 до 14%), Вашкинского, Великоустюгского, Верховажского, Вологодского, Грязовецкого, Междуреченского, Тарногского и Чагодощенского – близость к дому (от 12 до 32%).

Одной из наиболее распространенных в молодежной среде проблем является несоответствие направлений образовательной подготовки и дальнейшего трудоустройства. Следует подчеркнуть, что большинство молодых людей не работают по специальности (более 47%; *рис. 3*). Подобное может приводить к тому, что накопленные знания, умения, навыки не реализуются в должной мере в трудовой деятельности, т.е. сформированный потенциал не используется на практике. Это может сопровождаться деквалификацией специалистов и в целом обесценивает значимость образовательной подготовки населения.

В разрезе районов области самая высокая доля молодых людей, не работающих по специальности, в Устюженском (68%),

Никольском, Вытегорском, Верховажском, Великоустюгском (более 60%) районах. Наиболее благополучен данный показатель в Междуреченском, Тарногском, Вожегодском муниципальных районах (работают не по специальности менее 20% молодых людей в каждом из них).

Среди основных причин трудоустройства не по специальности, полученной в образовательном учебном заведении, молодые люди называют изменение профессиональных планов (20%) и отсутствие спроса на рынке труда (20%; в территориальном разрезе такая ситуация наиболее характерна для Кирилловского района).

Значительная часть молодежи оценивает свою квалификацию как соответствующую требованиям рабочих мест, при этом выполнение более квалифицированных функций требует специального обучения (49%; *табл. 6*). Среди тех, кто ответил подобным образом, больше молодых людей из Бабаевского (70%), Тотемского, Нюксенского, Грязовецкого и Вытегорского (по 60%) районов.

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос: «Работаете ли Вы по специальности, полученной в профессиональном учебном заведении (вузе, техникуме, училище)?» (% от числа опрошенных)

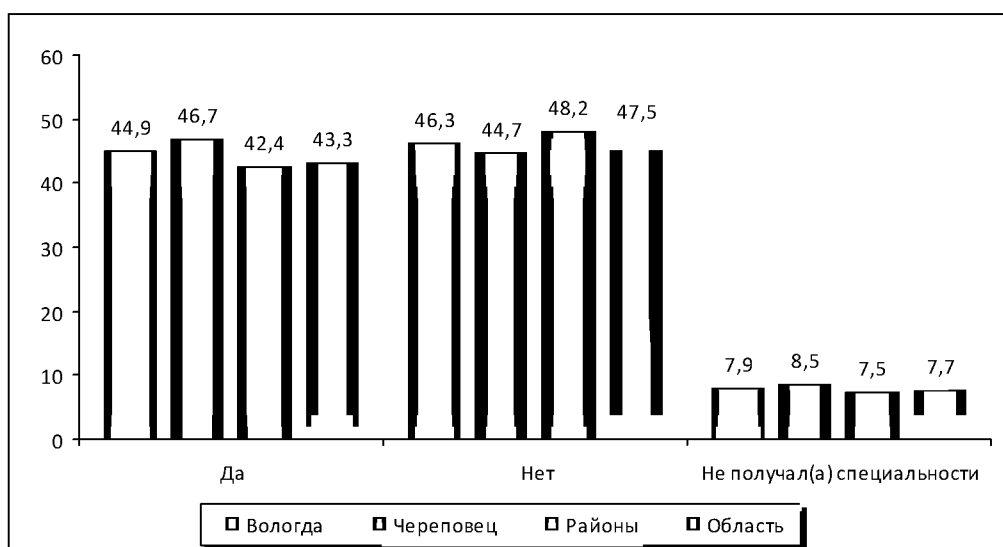

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос: «В какой мере Ваша квалификация (подготовка) соответствует выполняемой Вами работе?» (% от числа опрошенных)

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Моя квалификация (подготовка) выше, чем требует от меня работа, могу выполнять и более квалифицированную работу	28,0	20,6	16,1	18,3
Моя квалификация (подготовка) соответствует требованиям, предъявляемым работой (чтобы выполнять более квалифицированную работу, мне нужно подучиться)	51,4	56,8	47,3	49,1
Моя квалификация ниже, чем это требуется работой	4,2	6,0	7,0	6,5
Не знаю, трудно сказать	13,1	15,6	25,1	22,3
Не работаю	2,3	0,0	1,6	1,5

Степень соответствия квалификации требованиям рабочих мест в основном определяется уровнем образования работающих. Среди молодежи с высшим, незаконченным высшим образованием в 2 раза больше тех, кто считает свою квалификацию выше требований рабочих мест. Так же оценивают свою квалификацию и молодые люди, относящиеся к высокодоходной группе населения. Наличие высшего образования и высокий уровень профессиональной подготовки создают предпосылки для эффективного высокопроизводительного труда, позволяют работнику использовать накопленный потенциал для реализации целей инновационного развития.

Однако полученные результаты оценки инновационной активности молодежи региона не подтвердили первоначальное предположение. Так, анализ данных опроса показал, что большая часть молодых людей (более 50%) Вологодской области не зани-

мается творческой, рационализаторской и изобретательской деятельностью. По заданию «сверху» активизируется в творческом плане 18% молодого населения области. В территориальном разрезе большую активность проявляют жители Вологды и Череповца, меньшую – районов области (табл. 7).

Одним из параметров, оказывающих мотивирующее влияние на творческий потенциал молодежи и склонность к созданию инноваций, является доступность проектов в различных сферах деятельности и возможность самореализации в них. Молодые люди, как показывают результаты исследования, в основном не удовлетворены доступностью проектов в научной сфере (60%). Около половины опрошенной молодежи считает недоступными проекты в культурной и спортивной сферах. Это может явиться препятствием к накоплению творческого потенциала молодого поколения.

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос: «В какой мере для Вас в настоящее время характерно занятие творческой (рационализаторской, изобретательской и т.д.) деятельностью?» (% от числа опрошенных)

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Постоянно что-нибудь изобретаю, пишу, сочиняю и т.д. – это стиль моей жизни	10,7	7,0	10,5	10,1
Придумываю, изобретаю и т.д., когда передо мной возникает практическая необходимость что-нибудь сделать, а как – неизвестно, нет готовых решений	22,9	16,1	15,1	16,3
Придумываю, изобретаю, сочиняю и т.д., когда получаю соответствующее задание от начальства	21,5	23,6	16,0	17,7
Никогда ничего не предпринимаю, делаю то чему меня научили раньше или что подсказывают другие, о чём могу прочитать в книгах, справочниках и т.д.	39,3	53,3	53,3	51,4

Таким образом, можно резюмировать, что потенциал молодого поколения должным образом не используется в модернизационных преобразованиях. Причинами этого служат высокий уровень безработицы, снижение уровня экономической активности данной группы населения, распространенность неформальных каналов трудоустройства и занятости, что затрудняет контроль со стороны государственных органов власти за ситуацией на молодежном рынке труда и обеспечение молодежи необходимыми социальными гарантиями.

Одним из существенных препятствий для участия молодежи в модернизации является низкий уровень инновационной активности, преобладание в структуре стимулов материальных мотиваторов над нематериальными (поиск интересной работы, карьерный и профессиональный рост, самореализация и др.).

Следует подчеркнуть, что низкая субъективная вовлеченность молодежи в общественные процессы не формирует адаптационный механизм социализации, что значительно тормозит инновационные преобразования. Несмотря на то, что на страновом и региональном уровнях принимаются меры для изменения ситуации, однако их недостаточно для решения проблем в молодежной среде и зачастую они не носят системного характера.

Для преодоления негативных тенденций необходима слаженная целенаправленная работа государства, общественных организаций, опирающаяся на положения национальной молодежной политики, направленная на повышение сплоченности и социальной активности молодых людей, усиление их профессиональной и трудовой ориентации и ответственности при осуществлении выбора направления образовательной подготовки и последующего трудоустройства.

Литература

1. Голиусова, Ю.В. Молодежь России: отношение к труду и занятости в условиях трансформации социально-экономической структуры российского общества [Текст] / Ю.В. Голиусова // Модернизация социальной структуры российского общества / отв. ред. З.Т. Голенкова. – М.: Институт социологии РАН, 2008.
2. Кризис в сфере занятости молодежи: время действовать [Текст]: доклад V. – Женева: МОТ, 2012.
3. Кудряева, Л.А. Модернизация социальной сферы региональной экономики [Электронный ресурс] / Л.А. Кудряева. – Режим доступа: <http://sisupr.mrsu.ru/2010-4-APK/PDF/Chudaeva.pdf>
4. Леонидова, Г.В. Генерация знаний талантливой молодежи в интересах интеллектуализации человеческого капитала: методы и формы осуществления [Текст] / Г.В. Леонидова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – № 13. – С. 90-100.
5. Леонидова, Г.В. Социальный портрет творческих людей [Текст] / Г.В. Леонидова, А.А. Попов // Проблемы развития территорий. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – № 2 (58). – С. 45-54.
6. Малеева, Т.М. Социальная модернизация: что модернизировать и кто модернизаторы? [Текст] / Т.М. Малеева, Л.Н. Овчарова // SPERO. – 2010. – № 13.
7. Мальцева, И.О. Трудовая мобильность и стабильность: насколько высока отдача от специфического человеческого капитала в России? [Текст]: препринт WP15/2007/01 / И.О. Мальцева. – М.: ГУ – ВШЭ, 2007.
8. Модернизация России: условия, предпосылки, шансы [Текст]: сборник статей и материалов. – Вып. 2 / под ред. В.Л. Иноземцева. – Москва: Центр исследований постиндустриального общества, 2009.
9. Молодежь России. Какое будущее у нашей страны [Текст]: аналитический доклад / И. Большаков, А. Гнездилов, Д. Илюшин. – М., 2011.
10. Устинова, К.А. Инновационная активность организаций и населения [Текст] / К.А. Устинова // Проблемы развития территорий. – 2013. – № 2(64). – С. 33-42.
11. Черевко, Ю.В. Проблема самозанятости молодежи в условиях региона [Электронный ресурс] / Ю.В. Черевко. – Режим доступа: <http://www.teoria-practica.ru/-5-2011/sociology/cherevko.pdf>